ЭКСКУРСИИ В МУЗЕЕ

Обзорная экскурсия «Деревенька моя»

Посещение единственной сохранившейся ветряной мельницы на территории республики. Знакомство с усадьбой центральных удмуртов, в которой представлен комплекс построек: дом, клеть, двухэтажный хлев, амбар, кеносы, куала - семейное святилище удмуртов, а также баня по-черному.

Русский починок Ильинка

Планировочной основой русского сектора с момента открытия АЭМЗ «Лудорвай» определена улица бывшего починка Ильинский Старовеньинской волости. Из исторической справки «С1830-х годов в Старовеньинской волости стали поселяться русские, в основном выходцы из сел и деревень вокруг Ижевского завода, основанного в 1760 году. К 1890 году их численность была близка половине удмуртского населения волости. Починок Ильинский в дореволюционный период входил в состав Старовеньинской волости Сарапульского уезда Вятской губернии.

Образован в середине XIX века сельскими обывателями – русскими переселенцами из Ижевского завода. В починок в 1890 году переселилось 8 семей – в 6 дворах проживало 27 человек. Пять дворов обрабатывали землю собственными силами, одна семья использовала наемный труд. В починке в

двух дворах три человека занимались оружейным промыслом и одна семья - пчеловодством. Из 27 человек грамотными были только трое мужчин, да ещё два мальчика обучались в ближайшей начальной школе. Во всем починке была лишь одна книга. В 1920 году он состоял из 11 дворов с 78 жителями». Исконным занятием местного населения являлось земледелие.

Основными земледельческими культурами по данным конца Х1Х века были рожь, овес, ячмень и горох, значительно меньше земли отводилось под пшеницу, лен, коноплю. Некоторые хозяева на своих огородах помимо овощей разводили еще хмель. Наряду с земледелием важную роль в жизни крестьян Старовеньинской волости играло животноводство. Держали крупный рогатый и мелкий скот, гусей, кур, уток. Больше всего было лошадей - единственной тягловой силы хозяйства. Одним из источников средств существования для местных крестьян служили также промыслы.

Среди них старейшим было пчеловодство: долбленые ульи (кряжи) имелись почти в каждом пятом хозяйстве волости. В дополнительный приработок к концу XIX века превратилось обслуживание Ижевского завода - первоначально «непременная» повинность окрестных крестьян. Многие хозяева нанимались возить лес. В волости в каждой крупной деревне была своя кузница, на речках стояли водяные мельницы. По данным информантов, первым приехал на новую землю Кузьма Ильинский со своей семьей, построил двухэтажный дом, от его фамилии и происходит название починка. Все мужчины семьи Ильинских являлись работниками оружейного завода. В 1930-е гг. в починке Ильинский был открыт кирпичный завод, в 1950-е гг. открыли горшечную мастерскую. В это время в починке уже насчитывалось 20 дворов.

Лён-рубашка в поле выросла

Вы слышали когда-нибудь о том,что рубашка в поле выросла? Не верите? Ну, давайте,мы вместе с вам подумаем,из чего она могла вырасти? Что у нас растёт в поле изумрудно-зелёное,потом становится небено-голубого цвета,а потом-золотое? Это лён!"Лён тем силён,что всех одевает он!" Продолжительность 1,5 часа.

ВЫСТАВКИ

«Ойдолэ шудыны!» - «Пойдемте играть!»

Для удмуртского крестьянина дети — предмет особой заботы. В народе твердо знали: один ребенок — это еще не ребенок, два ребенка — только полребенка, три ребенка — это уже ребенок. Не ред¬костью было в удмуртской семье более десяти детей. И пусть не очень легкой была жизнь, но каждому хва-тало доброго участия и слова. Обычно детей называли "зарни бугоре" (мой золотой клубочек), дыдыке, гыдыке (мой голубочек), пичие, мусое, нуные (мой маленький, милый), нылы, пие (доченька, сынок). В хорошем доме часто слышались эти слова.

Детство… У всех поколений оно разное, но всех объединяет то, что это самое счастливое и беззаботное время, наполненное чудесами и открытиями.

Сегодня в избе-читальне музея-заповедника работает выставка, которая предлагает взрослым вновь вернуться в это незабываемое время, а детям - познакомиться с миром детства удмуртов конца 19 начала 20 вв.

Для удмуртского крестьянина дети — предмет особой заботы. В народе твердо знали: один ребенок — это еще не ребенок, два ребенка — только полребенка, три ребенка — это уже ребенок. Не ред¬костью было в удмуртской семье более десяти детей. И пусть не очень легкой была жизнь, но каждому хва-тало доброго участия и слова. Обычно детей называли "зарни бугоре" (мой золотой клубочек), дыдыке, гыдыке (мой голубочек), пичие, мусое, нуные (мой маленький, милый), нылы, пие (доченька, сынок). В хорошем доме часто слышались эти слова.

В экспозиции представлены предметы из фондов Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай», игрушки, выполненные руками сотрудников и посетителей музея, а также игры, основанные на реальных рассказах жителей северных и южных районов Удмуртии.

«Музыкальный мир удмуртов» - «Удмурт крезьгур дуннеын»

Выставка предлагает познакомиться с традиционными музыкальными инструментами удмуртов из фондов Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай». Большую часть коллекции представляют музыкальные инструменты, изготовленные Степановым Анатолием Петровичем.

В экспозицию включены видеоматериалы концертных выступлений, дающих представление о звучании народных музыкальных инструментов.

Традиционные удмуртские музыкальные инструменты – самое выразительное и самобытное явление в национальном искусстве. Удмурты использовали в своей практике более 20 инструментов. Им приписывались магические свойства,

способность воздействовать на стихийные силы природы, зверей, людей, взывать к Всевышнему. Первые музыкальные инструменты удмуртов имели не собственно музыкальную, а сугубо сигнальную, магическую функции.

Со временем эти простейшие инструменты приобрели и эстетическую функцию.

По способу звукоизвлечения можно выделить следующие группы музыкальных инструментов удмуртов: духовые (пеллянгумы, узьыгумы, шулан, чипсон, чипчирган, быз, тутэктон); струнные (крезь, быдзымкрезь, кубыз, пыж-крезь); ударные (дымбыр, бубен, тангыра); самозвучащие (печная заслонка, стиральная доска, коса, гребешки, чингыливазьытон, ымкрезь, пила).

Выставка предлагает познакомиться с традиционными музыкальными инструментами удмуртов из фондов Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай».

Большую часть коллекции представляют музыкальные инструменты, изготовленные Степановым Анатолием Петровичем.

В экспозицию включены видеоматериалы концертных выступлений, дающих представление о звучании народных музыкальных инструментов.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ АМБАР

До начала XX века в каждом населенном пункте были общественные амбары «магазеи». Здесь хранились зерновые запасы деревни на случай непредвиденных ситуаций, таких как пожары, гибель семенного фонда, неурожаи и другие.

Такие амбары строились в складчину и отличались большими размерами. Каждое хозяйство деревни было обязано сдавать определенную часть урожая в страховой фонд. За исполнением данного обычая и за сохранность зерна отвечала специальная служба из выборных односельчан.

Начиная с 1916 г. жители удмуртских деревень отказываются от содержания общественных амбаров по причине больших убытков и принимают решение заменить зерновой фонд ежегодным денежным сбором.

Конец 20-х начало 30-х годов XX столетия в России время образования коллективных хозяйств. В 1929 г. вышло Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от

01.07.1929 «О местных крестьянских страховых неприкосновенных семенных запасах (фондах)». На строительство нового общественного амбара выделялось 500 рублей.

Предположительно, что в это самое время, в 1930-е годы был построен данный зерновой амбар на территории учебного хозяйства Сельскохозяйственного института, сейчас Ленинский район г. Ижевска.

Строение одноэтажное, с тремя отсеками и сквозным проездом для повозок. Рублен в чашу. Крыша самцовой конструкции, двускатная, крытая тёсом. В 1950-е годы во время образования совхоза «Ижевский» амбар перевезён в д.Шудья Завьяловского района Удмуртской АССР.

На территорию Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай» общественный амбар перевезён в 2014 году. В 2015 году открыта стационарная экспозиция «Зерновой амбар».

УСАДЬБА ЮЖНЫХ УДМУРТОВ

Исторически сложились две большие группы удмуртов северные и южные. Земли южных удмуртов долгое время находились во владении Булгарского государства, Золотой Орды и Казанского ханства. Они в своем развитии испытали сильное тюркское влияние.

Материальная и духовная культура южных удмуртов имеет свои особенные черты: яркий многослойный женский костюм, сохранение традиций древне-удмуртских верований (язычества), обрядов и обычаев, традиционных крестьянских построек, из развитых промыслов хорошо сохранилось узорное ткачество.

У южных удмуртов в ходе полевых исследований ученых вычленены несколько этнографических групп: собственно-южные удмурты (удмурты проживающие в южных районах Удмуртской Республики), завятские (удмурты проживающие за рекой Вяткой на территории республик Татарстан и Марий Эл) и закамские удмурты (удмурты, проживающие на территории Пермского края, республик Башкортостан и Татарстан).

Южный тип застройки – это более рассредоточенное расположение жилых и хозяйственных построек, открытые покоеобразные дворы с симметричными или ассиметричными воротами, часто встречается общая угловая кровля нескольких надворных построек.

Ограда полей и огородов – заборы «прясло» или вертикальная плетень. Типичная для южных районов пропильная, домовая резьба на наличниках.

Жилище южных удмуртов относится к среднерусскому варианту трехраздельной планировки (изба, сени, клеть). Данная усадьба принадлежала Ямщикову Дмитрию Никифоровичу 1898 года рождения, жителю деревни Старая Игра

Граховского района Удмуртии. Хозяйство по наследству перешло дочерям Дмитрия Никифоровича Атамановой Нине Дмитриевне и Раисе Дмитриевне.

Усадьба обнаружена и поставлена на учет в 1970-х годах Лебедевой Серафимой Христофоровной – заведующей этнографическим отделом Краеведческого музея Удмуртской АССР, в период этнографических экспедиций по южным районам республики.

В усадьбе сохранились все надворные постройки: изба (корка) с сенями и клетью, где можно познакомиться с гостевым обрядом южных удмуртов; спальная клеть (кенос), семейное святилище (куала), где проводились моления в честь покровителя рода и семьи «Воршуд», также куала служила летней кухней; хлев (коргид).

На подворье разводятся домашние животные и птицы: кролики, куры. Баня расположена за усадьбой. Ворота ксадьбы (капка) с узорными столбами в виде солярных знаков-оберегов перевезены с усадьбы З.Н. Гусевой из д. Писеево Алнашского района.

УСАДЬБА ЦЕНТРАЛЬНЫХ УДМУРТОВ

По типу заселения большинство поселений центральных удмуртов относилось к долинному типу. Селения располагались в долинах, низинах небольших рек, ключей. Основные типы поселений, деревни, села, которые назывались гурт.

Большинство деревень были не крупными, в два-три десятка крупных крестьянских дворов или усадеб. Каждый двор- это участок земли, занятый постройками одного хозяина. Постройки стоят вплотную одна к другой по краям участка. В начале XX века заселения зачастую имели двустороннее расположение улиц, но были поселения с односторонним расположением улиц. Дворы строились возле оврага, речки. Жилые дома ставили на красной линии улицы. Со стороны улицы один из передних углов занимает дом, по другую сторону ворот- клеть- амбар (кенос). Стена избы, ворота и стены амбара расположены на улице по одной линии. Окна избы обрамлялись наличниками с

разнообразным орнаментом. Между воротами и избой, между воротами и амбарами – глухой забор. Усадебные постройки удмуртов представляли собой единый комплекс, состоящий из жилого дома и хозяйственных строений.

Усадьба (юртъер) была в виде вытянутой буквы «П», обращенная ножками к улице, т.е. подковообразная застройка. Изгороди были различны. Огороды, загоны для скота обносились пряслом (кенер). С улицы заборы встречались дощатые и в заплот (из бревен). Ворота у центральных удмуртов в большинстве случаев срубные: бревенчатые с двускатной крышей, ассиметричные – с одной калиткой. Во дворе: дом (корка), клеть – летняя изба (кенос), навес (липетул), хлев (коргидъес), семейное святилище (куала), амбар (кенос), коротник. Двор открытый.

Жилой дом выходит фасадом на улицу. Все постройки срубные. Крыша имеет строительную конструкцию, но в клетях, амбарах, хлевах, в родовом святилище сохранилась архаичная самцовая конструкция.(Фото №1)

В хозяйстве середняка, в зажиточных хозяйствах строили специальные хлева для молодняка (шуныт гид), хлев двухкамерный, разделенный на две половины бревенчатой стеной (коргид) – своеобразное двухэтажное сооружение, внизу конюшня, вверху – сеновал (коргид сиг). Под навесом (липет ул, лапас ул) хранились средства передвижения, дрова, орудия труда. Амбар (кенос) одноэтажный, однокамерный, с полом и потолком. Амбар двухэтажный(Фото№2): однокамерный низ, двухкамерный верх. Амбары с навесом, площадкой, верхняя галерея с перилами. Между амбарами коротник – место для хранения инструментария по пчеловодству.

Рядом с одноэтажным амбаром располагается семейное святилище (куала) – срубное помещение без окон, пола и потолка с самцовой крышей. Поперек скатов крыши лежат две жерди, принимая доски, вместо охлупня, концы жердей связывает причудливого вида доска.(

УСАДЬБА ВЕРХНЕЧЕПЕЦКИХ УДМУРТОВ

Дом и двухэтажный амбар перевезены из д. Стеньгурт Кезского района Удмуртской Республики. Обе постройки примерно 1925-1926 годов, принадлежали зажиточным крестьянам, при коллективизации были раскулачены и перешли в собственность колхоза. Амбар стал использоваться как складское помещение колхоза, а жилой дом – как административное здание и жилье для рабочих.

Дом пятистенный с четырехскатной крышей. Изба состоит из двух половин – зимней и летней. Зимняя половина сохраняла ту же планировку, что и однокамерная изба; летняя не имела печи и выполняла роль клети: служила местом летнего обитания и хранения одежды. Дом на высоком подклете.

Двухэтажный трех камерный амбар-клеть (кенос) на усадьбе выглядит внушительнее, чем изба. Высокая, двухэтажная постройка одновременно выполняла жилые и производственные функции. Каждое помещение амбара отделено от другого капитальной срубной стеной и имеет отдельный выход на галерею первого и второго этажа. В помещения второго этажа вела пристроенная боком к стене лестница в 7-9 ступеней. Перед дверями - решетчатые галереи, которые являлись своеобразной женской производственной площадкой.

Тип усадьбы – Г-образная планировка, при которой кенос, хлев для птиц с теплым хлевом образуют угол. Срублен из бревен, в обло, не декорирован.

Надворные постройки: навес открытый, два хлева: теплый с закрытым навесом и для птиц, баня, 2-этажный амбар.

Тип жилища – пятистенок на высоком подклете с четырехскатной крышей. Состоит из двух половин зимней и летней. Зимняя планировка сохраняла ту же планировку, что и однокамерная изба.

Интерьер жилища – внутренняя планировка имела общие черты с севернорусской.

Функционально изба разделена на кухню и избу. Одну четвертую часть избы занимала печь, которая обращена устьем во двор. Справа от печи располагаются хозяйственные полати. В полу прорубали дверь, ведущую в подполье (гулбеч), где хранились продуктовые припасы. У северных удмуртов дом не разделялся на мужскую и женскую части. По диагонали – угол с божницей (оброс сэрег). Вдоль статично пристраивали широкие лавки, одновременно служившие кроватью для взрослых членов семьи. Передвижной мебели было мало: стол, стул, кровать. Интерьер жилища украшен изделиями домашнего производства, часто сшитые из фабричной ткани. Стол накрывали белой скатертью, на лавке – покрывала. На стену вывешены вышитые дорожки. Итак, весь интерьер был стационарным, малоподвижным, свидетельствующим об оседлом характере жизни крестьянского населения.